

2. Рахманов, И. В. Обучение устной речи на иностранном языке / И.В. Рахманов. – М., 1980. – 120 с.
3. Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе / С.Ф. Шатилов. – М.: Просвещение, 1986. – 295 с.
4. Сосенко, Э. Ю. Коммуникативные подготовительные упражнения (при обучении говорению на начальном этапе / Э.Ю. Сосенко. – М.: Русский язык, 1979.

ЧАЕПИТИЕ VS. ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ (традиция потребления чая в русской и китайской культурах)

Зайцева И.П., профессор,
заведующий кафедрой мировых языков,
Даниленко А.А., студентка 1-го курса,
Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье сопоставляются традиции употребления в русской и китайской культурах одного из наиболее распространённых напитков – чая. Обращается внимание на особенности организации процесса, а также на языковые единицы, сопровождающие чаепитие, которые заключают в себе национально-культурное своеобразие в отношении к этому напитку.

Ключевые слова: традиция, церемония, культура, лингвокультура, «культуроносные» единицы языка.

Abstract. The article compares the traditions of using one of the most common drinks in Russian and Chinese cultures – tea. Attention is drawn to the peculiarities of the organization of the process, as well as to the linguistic units accompanying tea drinking, which contain national and cultural originality in relation to this drink.

Keywords: tradition, ceremony, culture, linguoculture, “cultural” language units.

В современном мире чай, безусловно, принадлежит в число наиболее активно употребляемых (а по мнению большинства исследователей, представляющих различные области науки, самого употребляемого) напитков: он широко распространён во многих культурах, в том числе и обнаруживающих значительное несходство на различных уровнях осмысления окружающего мира (как, например, культуры европейские и восточноазиатские). Изучение традиций потребления чая, которые в разных культурах, и в том числе – в репрезентирующих последние лингвокультурах, сформировались в течение различных временных периодов (нередко весьма длительных, иногда охватывающих не одно тысячелетие), не только представляет несомненный интерес в плане знакомства с необычными, иногда уникальными фактами и явлениями, но и видится исследовательски плодотворным к контексте современного этапа гуманитарного знания. На этом этапе, как известно, одна из приоритетных ролей отводится разного рода междисциплинарным областям, многие из которых сформировались на основе

взаимодействия языкознания с иными гуманитарными сферами: этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнопсихоллингвистика, теория межкультурной коммуникации и др. Анализ процесса потребления чая, приобретшего в каждом национально-культурном сообществе – под влиянием исторических, социальных, коллективно-психологических и иных (преимущественно – экстралингвистических) факторов характерные особенности, в том числе лингвокультурного и ценностного свойства, с нашей точки зрения, позволит «пролить свет» на многие типичные для того или иного народа особенности менталитета. Эти метальные качества нередко находят отражение в национальной культурно-языковой картине мира, в частности – в наиболее «культуроносных» единицах языка, как то: фразеологизмы, паремии (поговорки и пословицы), афоризмы), безэквивалентная лексика и т. п.

Страной, открывшей миру чай, считается Китай. Один из известных исследователей-китаеведов Б.Б. Виноградский замечает по этому поводу: «Неизвестно, когда и кем был открыт чай в Китае, хотя эту часть традиционно приписывают мифическому китайскому императору Шэнь Нуну. Этот император, род которого правил в течение 17 поколений около 2700 до н.э., считается отцом китайской медицины. Он прославился своим знанием целебных качеств растений и традиционно почитается аптекарями. После открытия Шэнь Нуну китайцы изучили чайные растения и стали возделывать их. Наиболее ранние записи о сборе чая датируются примерно 2000 г. до н.э., когда чаепитие уже получило значительное распространение» [2, с. 14]. В выстроенной этим исследователем хронологии чая (помещена в монографии «Пусть чая», вышедшей в 2018 году) именно 2700 год до н.э. считается началом «чайного пути», хотя, конечно, автор указывает эту дату как приблизительную (около 2700 г.).

Русской культуре напиток чай стать известен значительно позже – в соответствии с уже упомянутой хронологией Б.Б. Виноградского, – в начале XVII века, точнее – в 1618 году, когда китайское посольство преподнесло в Москве в подарок царю Алексею коробки с чаем, что и ознаменовало начало торговли между двумя странами. «Из Китая в Россию отправляются верблюжьих караваны, преодолевающие путь в 18 тыс. км за полтора года» [2, с. 17] (примечательно, что в Англию, где, несомненно, существует прочная и отличающаяся явным своеобразием традиция потребления чая, этот напиток попал позднее чем в Россию – ср.: «*Около 1650*. Чай попадает в Англию и Америку» [2, с. 17].

Безусловно, значительно бóльший путь (по сравнению с этим же явлением в России), пройденный чаем в Китае, тем более – с учётом своеобразия ментальности этого народа, не мог не отразиться в сформировавшейся у него национально-языковой картине мира. Рамки настоящей публикации не позволяют охарактеризовать эти особенности подробно (анализ подобного рода – предмет не одного исследования, причём куда больших объёмов), однако на некоторых из них мы всё же остановимся. В китайской культуре существует множество афористических выражений, в которых фигурирует чай,

немало паремий (поговорок и пословиц) с этим компонентом. Приведём лишь некоторые из них: *Пейте чай медленно и с уважением, как будто он – ось, вокруг которой вращается Земля: медленно, ровно, не торопясь в будущее* (Тич Нат Хансго); *Если долго пить чай, могут вырасти крылья* (Лу Юй); *Зелень чая – это не только настоящий цвет, но и цвет самой жизни. А горечь чая – это не только вкус чая, но и вкус самой судьбы* (И Мин-Чжу); *Полноценное вкушение чая начинается ещё до того, как приходит время сделать первый глоток* (китайская мудрость); *Иметь хороший чай, пить хороший чай – это вид чистойшего счастья!* (Лю Сюнь); *В густом чайном тумане все заботы исчезают за девятыми облаками* (китайская поговорка) [6].

Как можно убедиться, для представителя китайской культуры чай самым тесным образом связан с философским осмыслением бытия человека в принципе, процесс употребления чая воспринимается как естественная реакция на утоление жажды, но и один из этапов (либо предпосылок) личностного совершенствования, возможности осмыслить уже прожитое и устремить свои мысли в будущее.

Именно поэтому процесс чаепития в Китае на протяжении многих веков, вплоть до настоящего времени, именуют **церемонией**, вкладывая в это обозначение глубокий, явно выходящий за рамки лишь номинации определённого процесса смысл, иначе говоря – очевидно **концептуальное** содержание.

Под **церемонией** (от лат. *caerimonia* – ‘благоговение, культовый обряд’) в прямом, основном, значении этого слова принято понимать «установленный порядок совершения какого-либо обряда, акта, торжества; самый обряд, акт, торжество. *Церемония приветствия. Погребальная церемония. Брачная церемония. Церемония подписания договора. Присутствовать при церемонии награждения*» [1, с. 1462].

Чайная церемония – это древняя традиция Поднебесной, которая, по убеждению китайцев, благотворно действует на укрепление семейных и родственных отношений; именно поэтому она, бережно передаваясь из поколения в поколение, всячески поддерживается и сохраняется китайцами практически без изменений на протяжении многих веков.

Чайная церемония в своём общем виде предполагает дегустацию напитка, в процессе которой происходит не только оценка его аромата и вкуса, раскрывающихся только при определённых условиях его приготовления, но также и достижение определённого уровня физического и духовного состояния гостей. Эта церемония имеет в Китае чёткую регламентацию всех её составляющих: она проводится в строго определённом порядке, при котором должна быть соблюдена последовательность трёх основных этапов, каждый из которых включает дополнительные элементы (подэтапы). Первый этап – подготовительный – включает предварительные действия по организации предстоящего действия: подготовку места проведения церемонии, набора инструментов, выбор чая и мероприятий, предваряющих собственно процесс чаепития. Второй этап – собственно потребление чая – заключается в

собственно питье чая, непременно сопровождающемся беседой, а также выражением благодарности чаю и организаторам чаепития (последние являются сопутствующими, однако ничуть не менее значимыми для чайной церемонии элементами). Третий этап завершает церемонию.

Одна из характерных особенностей китайской чайной церемонии – разговоры о чае, которые на протяжении всего этого процесса (от начала до финала) ведутся исключительно *тихо* и *спокойно* – так, чтобы не отвлекать участников чаепития от сосредоточенности на своём внутреннем состоянии. В соответствии с традицией каждый из принимающих участие в церемонии них должен уделить внимание своему внутреннему настрою и предаться переживаниям о прошлом и поразмыслить о происходящем, а также уделить должное внимание своим планам на будущее.

Обязательный ритуал для каждой чайной церемонии – выражение благодарности аромату и чаепитию, которое сводится к следующему. После окончания церемонии мастер достаёт щипцами распаренные листья и раскладывает их на подносе, показывая гостям и выражая благодарность аромату и вкусу напитка. Довольно часто ещё до начала церемонии мастером (своеобразным модератором чайной церемонии) в чашу для использованного чая ставится фигурка божества.

В конце чаепития фигурка уже окружена чайными листьями и их ароматом, что выражает почтение и благодарность божеству. Гости благодарят мастера и друг друга за доставленное удовольствие и душевный покой, который снизошёл на них после проведения церемонии. [3, с. 88–101].

В русской же культуре отношение к потреблению чая – при сходстве с некоторыми элементами китайской чайной церемонии – сформировалось несколько другое. Буквально «ворвавшись» в XVII веке в российское общество – общество с совершенно иными, чем в китайской культуре, традициями, – этот напиток поначалу был встречен некоторыми слоями населения даже враждебно. Так, например, в среде старообрядцев в тот период возникли поговорки и пословицы, со временем закрепившиеся в русском обиходно-разговорном языке, прежде всего – в диалектной среде: *Кто пьёт чай, тот спасения не чай; Кто пьёт чай, тот от Бога отчаялся.*

Однако нельзя отрицать, что «в настоящее время среди русских самым распространённым напитком является, конечно, чай. Причём самым вкусным чаем для нас был и остаётся тот, который заварен исключительно по-русски, то есть без кипячения заварки. А пить такой чай русские люди любят, заливая его горячим кипятком **из самовара** и заедая маленькими ложечками вкусного душистого мёда или **варенья** из любых ягод и фруктов, также истинно русского блюда, особым образом сваренного. Специфика такого варенья заключается в том, что ягоды (фрукты) в густом сиропе сохраняют свою цельность, аромат и вкус натуральной ягоды (фрукта)» (выделено нами. – И.З., А.Д.) [4, с. 213]. Выделенные в приведённом фрагменте лексические элементы связаны с процессом русского чаепития самым непосредственным образом, принадлежат к безэквивалентной лексике, т. е. обозначающей предметы, тождественных которым нет в иных культурах. Ср. в связи с этим толкование

значения слова **самовар** и иллюстрацию к нему в одном из толковых словарей: «**Самовар** ... Металлический сосуд для кипячения воды с внутренней топкой в виде высокой трубы или с электрическим нагревателем. Выставка старинных самоваров. **Зовут соседа к самовару, А Дуня разливает чай* (А. Пушкин). | **Самоварчик. Самоварный**» [5, с. 973].

В настоящей публикации нами лишь намечены некоторые пути осмысления многоаспектной и представляющей безусловный интерес для рассмотрения с позиций различных гуманитарных наук проблемы: изучение особенностей потребления одного из наиболее распространённых сегодня напитков в различных национально-культурных сообществах. Особое внимание при этом следует, с нашей точки зрения, уделить анализу того символического содержания, которое сформировалось в связи с реализацией этого процесса в каждой из культур, поскольку именно в нём прежде всего отражается этнонациональное и лингвокультурное своеобразие осмысления чаепития в каждом из осуществляемых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с.
2. Виноградский, Б.Б. Путь чая / Б.Б. Виноградский. – М.: Эксмо, 2018. – 224 с.
3. Лам, Кам Чуэн. Путь чая. Секреты древней традиции / Пер. с англ. К. Савельева. – М.: Издательство ФЛИР, 2007. – 144 с.
4. Лутовинова, И.С. Слово о пище русской. 2-е изд., перераб. – СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. – 288 с.
5. Словарь русского литературного языка начала XXI века [Электронный ресурс] / авт.-сост. XXI века [Электронный ресурс] / авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 1438 с.
6. Цитаты и афоризмы о Чае. URL: https://vk.com/topic-54657312_35806437.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Зайцева Е.М., студентка,
Идрисов Э.Ш., канд. политол. наук,
Астраханский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития критического мышления молодежи в сегодняшних реалиях. Описывается влияние цифровых технологий на психику молодежи, а также роль образования в формировании когнитивных навыков целевой аудитории. Особое внимание уделяется «цифровой гигиене».